

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.054
УДК 94(4) + 37.012.1(091) + 27-1

А. М. Болгова
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*
Белгород, Россия

К ВОПРОСУ О ЗАКРЫТИИ АФИНСКОЙ АКАДЕМИИ В 529 г.

Статья посвящена одному из наиболее значимых событий в культурной жизни Византии периода правления императора Юстиниана I — закрытию языческой философской школы в Афинах в 529 г. Основываясь на юридических источниках, автор приходит к выводу, что законодательные акты Юстиниана не были непосредственно связаны с Афинской Академией, но имели общеимперский характер. Политика императора в сфере образования была направлена не на закрытие отдельных языческих школ, а на ликвидацию преподавания классической философии на всей территории Византии. По свидетельству хроникера Иоанна Малалы, специального указа о закрытии Афинской школы не существовало. Опираясь на источниковедческие исследования Й. Турна, автор приходит к выводу, что содержание указа 529 г. касалось преподавателей философии, гадателей, астрологов и содержателей игорных притонов. В дальнейшем указ был выполнен местными муниципальными властями, и к 531 г. Афинская школа прекратила свое существование. В заключение автор указывает на основную тенденцию в эволюции ранневизантийской высшей школы VI в.: оптимальной моделью для нее была классическая по содержанию, но христианизированная по форме управления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Византия; Юстиниан; Афинская философская школа; классическое образование; язычество; христианство.

В процессе трансформации позднеантичной цивилизации в византийскую христианскую большое значение имели изменения в сфере образования. Высшая школа ранней Византии являлась важным звеном межцивилизационного континитета и одним из основных каналов трансляции позднеантичной культурной

традиции. В целом, на протяжении IV — первой половины VI в. она сохраняла светский классический облик.

Эволюция ранневизантийской высшей школы показала, что оптимальной для нее была модель, классическая по содержанию, но христианизированная по форме управления. Начало формирования такой структуры связано с деятельностью Оригена в 230–240-е гг. в Кесарии Палестинской (*Caesarea Maritima*) [Trigg, p. 36–38; Heine, p. 151–154]. Завершение этого процесса мы можем наблюдать в Газе VI в., когда будущие клирики и миряне в школе под управлением епископа одновременно изучали классическую риторику и христианское богословие. В это время в школе риторики в Газе преподавали известные риторы и теологи ранневизантийской эпохи Эней Газский, Прокопий Газский и Хорикий [Болгов, с. 43–47].

Можно констатировать, что к середине VI в. значение идеологически цельных, замкнутых в рамках одной конфессии, образовательных учреждений в общекультурном плане понизилось. Богословские академии в Александрии и Антиохии, в первую очередь, обеспечивали локальные потребности египетского и сирийского патриархатов. Философские школы, продолжавшие придерживаться классической традиции, воспринимавшиеся государством, церковью и обществом как языческие, постепенно сходили с исторической сцены.

В ранневизантийскую эпоху наибольшей известностью и авторитетом среди «эллинских» школ пользовалась афинская Новая Академия (*Néa Akadēmía*), наследница знаменитой Платоновской Академии (*Akadēmía Plátwos*). В 529 г. она была ликвидирована распоряжением императора Юстиниана I (527–565). Так как данное мероприятие являлось важнейшим в процессе реорганизации византийского школьного образования, оно традиционно привлекает внимание исследователей [Blumenthal, p. 369–375; Cameron; Hällström; Beaucamp].

В историографии не сложилось однозначной трактовки событий 529 г., ряд аспектов этой проблемы вызывает дискуссии. По нашему мнению, наиболее актуальным является вопрос о степени целенаправленности и организованности политики Юстиниана I по искоренению языческого образования [Геростергиос, с. 111–118]. Следует ли рассматривать закрытие «эллинской» Афинской школы как разовую акцию или же за этим последовало уничтожение всей системы классических школ? Кроме того, заслуживает внимания вопрос о причине ликвидации Платоновской Академии — было ли это мероприятие вызвано только религиозно-идеологическими мотивами или император руководствовался политическими, административными, экономическими и прочими соображениями.

В отечественной историографии преобладает мнение, что закрытие Академии в Афинах стало решающим шагом в ликвидации системы классических школ, а также способствовало искоренению язычества на территории Византии [Самодурова, с. 497–498; Светлов, Лукомский, с. 755–759]. Однако прекращение деятельности одной, пусть и самой авторитетной, школы вряд ли могло привести к столь глобальным последствиям. По нашему мнению, значение событий 529 г. в Афинах в историографии сильно преувеличено.

До закрытия Афинская Академия считалась лучшей среди классических философских школ. В свою очередь, обучение философии расценивалось как наивысшая ступень образования, которой предшествовали грамматика и риторика. В Афинах проходили обучение не только приверженцы идеалистических философских учений, восходящих к Платону и Аристотелю, но также будущие «отцы церкви», такие как свт. Григорий Назианзин (Γρηγόριος Ναζιανζηνός; 329–389) и свт. Василий Великий (Μέγας Βασίλειος; ок. 330–379) [Cameron, p. 7–8].

Несмотря на противоречивые оценки правления Юстиниана — крупнейшего государственного деятеля эпохи раннего Средневековья, — исследователи, в целом, отмечают последовательность его внутривосточного курса. Мероприятия, направленные на искоренение язычества, нашли отражение в законодательстве империи. В первую очередь, речь идет о правовых нормах, лишивших язычников возможности преподавать, чтобы «не привлекать к своим ошибкам простые души» [С. J., 1.5.18.4; 1.11.9]. В одном из законодательных актов прямо говорилось: «Мы запрещаем давать какие-либо уроки тем, кто одержим языческим безумием» [С. J., 1.11.10].

В исследовательской литературе отмечалось, что законодательство Юстиниана в части, касающейся высшего образования, представляло собой симметричный ответ на так называемые школьные законы императора Юлиана (361–363). В частности, речь идет об эдикте *De medicis et professoribus* от 17 июня 362 г., в котором учителям-христианам запрещалось преподавать в школах [Schemmel, S. 495]. Однако в Кодексе Феодосия говорится о том, что учителям и наставникам следует выделяться чистотой нравов и красноречием, а кандидатуры преподавателей должны одобряться императором или, в его отсутствие, куриалами. Прямого запрета для христиан заниматься преподаванием сохранившийся до нашего времени текст эдикта 362 г. не содержит [С. Th., 13.3.5]. В одном из писем Юлиан пространно рассуждал о качествах, которыми должен обладать учитель. Император указывал, что преподаватели должны быть нравственными людьми, умеющими публично излагать свои мысли. Подчеркивая свои религиозные предпочтения, Юлиан писал, что среди наставников хотел бы видеть философов, риториков и грамматиков, придерживающихся языческих взглядов [Imp. Caesaris..., p. 69–75, ep. 61].

Следует отметить, что перечисленные выше законодательные акты не были непосредственно связаны с Афинской Академией, они имели общеимперский характер. О том, как развивались события в Афинах, известно из хроники Иоанна Малалы. Византийский автор писал, что в 529 г. василевс отправил в Афины распоряжение, «чтобы никто не преподавал философию, не толковал законы (курсив наш. — А. Б.), и не устраивал игорного притона ни в одном из городов» [Ioannis Malalae..., 1831, p. 451.16–18]. Поводом для издания этого указа стало обнаружение нескольких игорных притонов в Константинополе. Это было расценено властями как страшное богохульство, виновных подвергли жестокому наказанию, отрезав им руки и провезя по городу на верблюде [Ibid., p. 451.18–21].

Изучение «Хронографии» Иоанна Малалы имеет сложную источниковедческую историю. Издание Л. Диндорфа, вышедшее в 1831 г. в составе «Боннского корпуса», было основано на единственной греческой рукописи (*Oxford, Baroccianus gr. 182*). Этот текст охватывает период от сотворения мира до последних лет правления Юстиниана. Однако в рукописи имеются лакуны, а также отсутствует начальная часть. Текстологическая реконструкция этого источника представляет собой сложную задачу, которая до сих пор не решена [Jeffreys, p. 497–501]. В частности, в издании английского перевода хроники впервые было использовано деление текста на книги и главы, по образцу античных классических сочинений [Chronicle of John Malalas]. В настоящее время наиболее полным является критическое издание «Хронографии», опубликованное немецким филологом Й. Турном [Ioannis Malalae..., 2000].

Возвращаясь к интересующему нас отрывку из сочинения Иоанна Малалы, обратим внимание, что в издании Л. Диндорфа при пересказе распоряжения Юстиниана упоминается запрет на «толкование законов» (*νόμια ἐξηγεῖσθαι*). Й. Турн, на основании сравнения разных рукописей, исправил текст на «толкование астрономии» (*ἀστρονομίαν ἐξηγεῖσθαι*).

Принимая конъектуру Й. Турна, необходимо констатировать, что общий смысл приведенного отрывка в значительной степени изменился. Так как текст императорского указа не сохранился, то на основании сведений Иоанна Малалы устанавливаются время и место событий — 529 г., Афины. Одна из целей указа — прекращение преподавания философии — также не вызывает сомнений. Однако далее контекст сообщения расширяется, охватывает и другие города в связи с инцидентом, случившимся в Константинополе (игорные притоны). По сути, «толкование астрономии» приравнивается к деятельности заведений для азартных игр, содержатели которых незаконно наживались, обманывая обывателей. Так как между астрономией и астрологией в ранневизантийское время разницы не существовало, то под «толкователями астрономии» подразумеваются всевозможные гадатели и прорицатели.

Напротив, «толкование законов» никогда не считалось незаконной деятельностью. Более того, эта сфера находилась под строгим государственным контролем. Преподавать право и разъяснять законы разрешалось только в юридических школах в Константинополе и Берите (Бейруте), тесно связанных с административными структурами империи. Известно также, что в Афинской Академии право не преподавалось. Конъектура Й. Турна позволяет установить, что в конце 520-х гг., по мнению законодателя, преподавателей философии в Афинах следовало приравнять к представителям маргинальных групп — гадателям, астрологам и содержателям игорных притонов.

Ограничения и репрессивные меры, направленные на представителей перечисленных профессий, известны в законодательстве империи более раннего времени. В частности, этому были посвящены некоторые указы императоров Феодосия I (379–395) и Феодосия II (408–450). Несмотря на это, количество

последователей различных языческих культов в империи оставалось велико [Chuvin, p. 95–97; Ведешкин].

Таким образом, император Юстиниан являлся продолжателем политики, имевшей давнюю традицию. По нашему мнению, закрытие Афинской Академии необходимо рассматривать в широком контексте религиозной политики Юстиниана, направленной на окончательное вытеснение «эллинствующих» из общественной и культурной жизни Византии. После 529 г. гонения на преподавателей-язычников продолжились. В 546 г. они произошли в Константинополе [Prosopius, XI.31], а в 562 г. коснулись всех «эллинов» и сопровождались сожжением языческих книг. По мнению византийского хрониста XII в. Иоанна Зонары, закрытие языческих школ было вызвано необходимостью изыскать денежные средства на проведение военных кампаний [Ioannis Zonarae..., p. 157.1–7].

Обратимся к еще одному аспекту данной проблемы, который редко привлекает внимание исследователей. Афинская школа традиционно поддерживала тесные связи с языческой элитой города. В связи с этим закрытие Академии стало ощутимым ударом по старой муниципальной знати. Вскоре после распоряжения Юстиниана местными структурами управления было принято решение о запрете на обучение философии в Афинах. Оно основывалось на жалобах на антихристианское содержание философского образования в Академии [Watts, 2006, p. 129].

В годы царствования Юстиниана произошли значительные изменения в системе местного управления. Старые муниципальные органы постепенно утрачивали властные полномочия, которые переходили к государственным бюрократическим структурам. В сфере образования в это время совершался «драматический переворот», который лишил муниципальные власти влияния на данную сферу, фактически передав ее под контроль церкви [Whittow, p. 12].

Большое значение для изменений в системе образования имел финансовый вопрос. По конституции Антонина Пия (138–161), подтвержденной Константином Великим (306–337) в эдикте *De professoribus et medicis*, учителя городских школ находились на содержании муниципальных советов [C. J., 10.53.6]. Позже данная практика сохранялась, что подтверждается сведениями исторических хроник и агиографии [Рудаков, с. 109].

При Юстиниане местные власти, выполняя императорские указы, были обязаны лишить преподавателей финансового обеспечения. Следует согласиться с мнением английского историка Дж. Бьюри, что саму школу при этом закрывать не требовалось [Bury, p. 369–370]. В последующие годы Юстинианом были проведены значительные преобразования в финансовой сфере. Местные структуры управления лишились права формировать и использовать муниципальные бюджеты; отныне все финансовые вопросы перешли под контроль государства [Серов, с. 48–50].

Преподаватели Афинской Академии некоторое время ожидали, что ситуация изменится в лучшую сторону. Когда стало понятно, что изменения государственной политики в скором времени не произойдет, глава Афинской

школы Дамаский (Δαμάσκιος ὁ σχολάρχης) принял решение уехать в Персию. По свидетельству Агафия Миринейского, в 531 г. вместе со схолархом на Восток отправились шестеро его коллег. Дамаский и его спутники считали, что на территории Персидской державы царила справедливость и можно было воплотить в жизнь утопические идеи Платона об «идеальном государстве» [Agathiae Myrinaei..., p. 131.5–132.13; Watts, 2006, p. 116–117].

В последние годы существования Афинской Академии ее руководители, Дамаский и другие философы-неоплатоники, утратили представление о происходивших в Византии изменениях в религиозной сфере. На это в конце XIX в. обращал внимание немецкий исследователь К. Крумбахер: «Неоплатоновская Академия в Афинах была лишь незначительной точкой в огромном греко-римском мире, и ее исчезновение не привело к... существенным переменам. Кажется, что учителя и учащиеся, т. е. те, кто непосредственно пострадал от декрета, были весьма малочисленны и имели совсем незначительный авторитет, утратив контакт с народом задолго до этого» [Krumbacher, S. 20].

Для сохранения Академии руководству школы необходимо было отказаться от раздражавшего власти «эллинского» характера обучения, пожертвовать финансовой самостоятельностью и, в первую очередь, допустить христианизацию образовательного процесса. В этом случае Афинская школа не попала бы под действие закона о запрете преподавания философии язычниками. Тем более, что специального эдикта по поводу ее закрытия Юстиниан не издавал [Watts, 2004, p. 180].

Политика императора не была направлена против одной только Афинской Академии. Она предусматривала ликвидацию преподавания классической философии и, одновременно с этим, удаление из образовательного процесса многих языческих практик, мистики, теургии, астрологии и т. д. Следует отметить, что риторика, к обучению которой у властей не было претензий, благополучно продолжала преподаваться в муниципальной школе Афин вплоть до VIII в. [Schemmel, S. 511–512].

По мнению ряда исследователей, процесс постепенной христианизации был характерен для другой весьма известной философской школы — Александрийской. Следует отметить, что начался он с острого конфликта между александрийским патриархом Петром III Монгом (Πέτρος ὁ Μογγός; 477–490) и схолархом Аммонием Гермием (Ἀμμώνιος τοῦ Ἑρμίου). Во время гонений на язычников (ок. 480 г.) философская школа в Александрии была закрыта по распоряжению патриарха. Однако Аммоний умело использовал противоречия среди высших церковных иерархов Александрии, боровшихся за патриарший престол. Приняв христианство и добившись компромисса с Петром III Монгом, схоларх получил разрешение вновь открыть школу [Watts, 2006, p. 224–225; Sorabji; ср.: Самодурова, с. 499]. Окончательно Александрийская школа была христианизирована при преемнике Аммония Иоанне Филопоне (Ἰωάννης ὁ Φιλόπονος).

Подводя итоги, присоединимся к мнению исследователей, которые считают правление Юстиниана «мрачными и печальными временами для культурной жизни империи» [Светлов, Лукомский, с. 757]. С середины VI в. государство взяло курс на тотальную христианизацию, широко применяя насильственные методы. Тем не менее, прямого распоряжения о закрытии Афинской школы в законодательстве Юстиниана нам обнаружить не удалось. В отличие от Александрии, в Афинах постепенная христианизация Академии не состоялась. Знаменитая философская школа безвозвратно погибла, оставаясь до последних дней существования языческой.

Болгов Н. Н. Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // Античная древность и средние века. 2014. Вып. 42. С. 38–52.

Ведешкин М. А. Язычники Восточной Римской империи в VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014 : материалы VIII междунар. конф. / под ред. Н. Н. Болгова. Белгород : БелГУ, 2014. С. 228–234.

Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой / пер. с англ. прот. М. Козлова. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб. : Алетей, 1997.

Самодурова З. Г. Школы и образование // Культура Византии. IV — первая половина VII в. / отв. ред. З. В. Удальцова. М. : Наука, 1984. С. 478–503.

Светлов Р. В., Лукомский Л. Ю. Дамаский Диадок как представитель афинской школы неоплатонизма // Дамаский Диадок. О первых началах / пер. с древнегреч., ст., коммент. и указ. Л. Ю. Лукомского, Р. В. Светлова. СПб. : Рус. Христ. гуманитар. ин-т, 2000. С. 755–828.

Серов В. В. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект // Византийский временник. 2001. Т. 60 (85). С. 46–55.

Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque / rec. B. G. Niebuhrius. Bonn : Weber, 1828. Т. 2. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. 3).

Beaucamp J. Le philosophe et le joueur. La date de la “fermeture de l’École d’Athènes” // Travaux et mémoires. 2002. Т. 14. P. 21–35.

Blumenthal H. J. 529 and its Sequel: what happened to the Academy? // Byzantion. 1978. Т. 48. P. 369–385.

Bury J. B. History of the later Roman Empire: from death of Theodosius I to death of Justinian, A.D. 395–565. London : Macmillan, 1923.

Cameron A. The Last Days of the Academy at Athens // Cameron A. Literature and Society in the Early Byzantine World. London : Variorum Reprints, 1985. Pt. XIII. P. 7–30.

Chronicle of John Malalas / transl. by E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott. Melbourne : Australian Association for Byzantine Studies, 1986. (Byzantina Australiensia, Vol. 4).

Chuvin P. A chronicle of the last pagans. Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Press, 1990.

C. J. — Corpus iuris civilis. Vol. 2 : Codex Iustinianus / ed. P. Krüger. Berlin : Weidmann, 1905.

C. Th. — Theodosiani libri XVI: cum Constitutionibus Sirmundianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes / ed. P. Krüger, Th. Mommsen. Berlin : Weidmann, 1905. Vol. 1.

Hällström G. The closing of the neoplatonic school in A.D. 529: an additional aspect // Post-Herulian Athens: aspects of life and culture in Athens, A.D. 267–529 / ed. P. Castrén. Helsinki : Finnish Institute at Athens, 1994. P. 141–160.

Heine R. E. Origen: scholarship in the service of the Church. Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2011.

Imp. Caesaris Flavii Claudii Iuliani Epistulae, Leges, Poematia, Fragmenta varia / rec. I. Bidez, F. Cumont. Paris : Les Belles Lettres, 1922.

Ioannis Malalae Chronographia / rec. L. Dindorf. Bonn : Weber, 1831. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. 28).

Ioannis Malalae Chronographia / rec. I. Thurn. Berlin ; New York : De Gruyter, 2000. (Corpus fontium historiae Byzantinae, Vol. 35).

Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / ed. Th. Büttner-Wobst. Bonn : Weber, 1897. T. 3. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. 49).

Jeffreys E. The beginning of Byzantine chronography: John Malalas // Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D. / ed. by G. Marasco. Leiden ; Boston : Brill, 2003. P. 497–527.

Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453). München : C. H. Beck, 1897.

Procopius. The Anecdota or Secret History / transl. by H. B. Dewing. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1935. (Loeb Classical Library, Vol. 290).

Schemmel F. Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n. // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik. 1908. Bd. 22. S. 494–513.

Sorabji R. Waiting for Philoponus // Aeneas of Gaza: Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius / ed. and pref. by R. Sorabji ; transl. by S. Gertz, J. Dillon, D. Russell. Bristol : Bristol Classical, 2012. P. VII–XXX.

Trigg J. W. Origen. London ; New York : Routledge, 1998.

Watts E. J. Justinian, Malalas, and the End of Athenian Philosophical Teaching in A.D. 529 // Journal of the Roman Studies. 2004. Vol. 94. P. 168–182.

Watts E. J. City and school in late antique Athens and Alexandria. Berkeley : Univ. of California Press, 2006.

Whittow M. Ruling the Late Roman and Early Byzantine City: A Continuous History // Past & Present. 1990. No. 129. P. 3–29.

Статья поступила в редакцию 12.05.2016 г.

Болгова Анна Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры всеобщей истории и зарубежно-
го регионоведения

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru

Bolgova, Anna Mikhailovna

PhD (Pedagogical Sciences),
Associate Professor,
Chair of World History and Foreign
Regional Studies
Belgorod National Research University
85, Pobeda Str., 308015 Belgorod, Russia
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru

ON THE ISSUE OF ATHENS SCHOOL CLOSING IN 529 AD

The article describes one of the most important events in the cultural life of Byzantium under Justinian I, namely, the closure of the pagan school of philosophy in Athens in 529 AD. Referring to legal sources, the author concludes that Justinian's legal acts were not directly connected with the Academy of Athens but had an Empire-wide

character. The Emperor's policy in the sphere of education did not mean closing of certain pagan schools but the elimination of classical philosophy teaching in Byzantium as a whole. According to John Malalas, there did not exist a special decree ordering to close the School of Athens. Referring to the source studies by J. Thurn, the author concludes that the 529 decree concerned teachers of philosophy, soothsayers, astrologers, and owners of gambling houses. Further on, the decree was carried out by the local municipal authorities and by 531, the School of Athens had ceased to exist. Finally, the author points out the main tendency in the evolution of Early Byzantine higher school of the 6th century: its most suitable model was a classical one in its content, but Christian in its form of management.

Keywords: Byzantium; Justinian; Athens school of philosophy; classical education; paganism; Christianity.

Beaucamp, J. (2002). Le philosophe et le joueur. La date de la "fermeture de l'École d'Athènes". *Travaux et mémoires*, 14, 21–35. (In French)

Bidez, I., & Cumont, F. (Eds.) (1922). *Imp. Caesaris Flavii Claudii Iuliani Epistulae, Leges, Poemata, Fragmenta varia*. Paris: Les Belles Lettres.

Blumenthal, H. J. (1978). 529 and Its Sequel: What Happened to the Academy? *Byzantion: revue internationale des études byzantines*, 48, 369–385.

Bolgov, N. N. (2014). Rannevizantiiskaia Gaza v Palestine: gorod i ego pisateli [Gaza in Palestine in the Early Byzantine Period: The City and Its Writers]. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 42, 38–52. (In Russian)

Bury, J. B. (1923). *History of the Later Roman Empire: From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian, A.D. 395–565*. London: Macmillan.

Büttner-Wobst, Th. (Ed.) (1897). Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII. T. 3. *Corpus scriptorum historiae Byzantinae* (Vol. 49). Bonn: Weber.

Cameron, A. (1985). The Last Days of the Academy at Athens. In A. Cameron, *Literature and Society in the Early Byzantine World* (Pt. XIII, pp. 7–30). London: Variorum Reprints.

Chuvin, P. (1990). *A Chronicle of the Last Pagans*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Dindorf, L. (Ed.) (1831). Ioannis Malalae Chronographia. *Corpus scriptorum historiae Byzantinae* (Vol. 28). Bonn: Weber.

Gerostergios, A. (2010). *Justinian Velikii – imperator i sviatoi* [Justinian the Great: An Emperor and a Saint]. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja. (In Russian)

Hällström, G. (1994). The Closing of the Neoplatonic School in A.D. 529: An Additional Aspect. In P. Castrén (Ed.), *Post-Herulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A.D. 267–529* (pp. 141–160). Helsinki: Finnish Institute at Athens.

Heine, R. E. (2011). Origen: Scholarship in the Service of the Church. *Christian theology in context*. Oxford; New York: Oxford University Press.

Jeffreys, E. (2003). The Beginning of Byzantine Chronography: John Malalas. In G. Marasco (Ed.), *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century A.D.* (pp. 497–527). Leiden; Boston: Brill.

Jeffreys, E., Jeffreys, M., & Scott, R. (Eds.) (1986). Chronicle of John Malalas. *Byzantina Australiensia* (Vol. 4). Melbourne: Australian Association for Byzantine Studies.

Krüger, P. (Ed.) (1905). *Corpus iuris civilis* (Vol. 2: Codex Iustinianus). Berlin: Weidmann.

Krüger, P., & Mommsen, Th. (Eds.) (1905). *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes* (Vol. 1). Berlin: Weidmann.

Krumbacher, K. (1897). *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453)*. München: Verlag C. H. Beck. (In German)

- Niebuhrus, B. G. (Ed.). (1828). *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque* (Vol. 2). *Corpus scriptorum historiae Byzantinae* (Vol. 3). Bonn: Weber.
- Procopius (1935). *The Anecdota or Secret History*. *Loeb Classical Library* (Vol. 290). Cambridge: Harvard University Press.
- Rudakov, A. P. (1997). *Ocherki vizantiiskoi kul'tury po dannym grecheskoi agiografii* [Byzantine Culture according to the Data of Greek Hagiography]. Saint Petersburg: Aleteiia. (In Russian)
- Samodurova, Z. G. (1984). *Shkoly i obrazovanie* [Schools and Education]. In Z. V. Udaltsova (Ed.), *Kul'tura Vizantii. IV — pervaiia polovina VII v.* [Culture of Byzantium, 4th — First Half of the 7th c.] (pp. 478–503). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Schemmel, F. (1908). Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n. *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik*, 22, 494–513. (In German)
- Serov, V. V. (2001). *K voprosu o meste kurii v rannevizantiiskom gosudarstve: finansovyi aspekt* [On the Question of the Place of Curiae in the Early Byzantine State: The Financial Aspect]. *Vizantiiskii vremennik*, 60 (85), 46–55. (In Russian)
- Sorabji, R. (2012). *Waiting for Philoponus*. In R. Sorabji (Ed.), *Aeneas of Gaza: Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius* (pp. VII–XXX). Bristol: Bristol Classical.
- Svetlov, R. V., & Lukomskii, L. Iu. (2000). *Damaskii Diadokh kak predstavitel' afinskoii shkoly neoplatonizma* [Damascius Diadochus as a Representative of the Athenian School of Neoplatonism]. In R. V. Svetlov, & L. Iu. Lukomskii (Eds.), *Damaskii Diadokh. O pervykh nachalakh* [Damascius Successoris De primis principiis] (pp. 755–828). Moscow: Russkii Khristianskii gumanitarnyi institut. (In Russian)
- Thurn, I. (Ed.). (2000). *Ioannis Malalae Chronographia*. *Corpus fontium historiae Byzantinae* (Vol. 35). Berlin; New York: De Gruyter.
- Trigg, J. W. (1998). *Origen. Early Church Fathers*. London; New York: Routledge.
- Vedeshkin, M. A. (2014). *Iazychniki Vostochnoi Rimskoi imperii v VI v.* [Pagans of the Eastern Roman Empire in the 6th Century]. In N. N. Bolgov (Ed.), *Klassicheskaya i vizantijskaya traditsiya* [Classical and Byzantine Tradition] (pp. 228–234). Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Watts, E. J. (2004). *Justinian, Malalas, and the End of Athenian Philosophical Teaching in A.D. 529*. *Journal of the Roman Studies*, 94, 168–182.
- Watts, E. J. (2006). *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley: University of California Press.
- Whittow, M. (1990). *Ruling the Late Roman and Early Byzantine City: A Continuous History*. *Past & Present*, 129, 3–29.

Received 12 May 2016